

С учетом доступной цены, миска супа с овощами, грибами и рыбными шариками стоила всего пять монет, и моряки, не скупясь, скупили все, что было приготовлено, пока не закончились все миски.

Пока моряки с аппетитом уплетали суп с рыбными шариками, те, кто пришел позже, заинтересовались и тоже хотели присоединиться к трапезе. Однако, поскольку миски закончились, им пришлось довольствоваться жареным тофу из большой кастрюли.

Соус для жареного тофу был ароматным и острым, и, попробовав его, моряки снова начали раскошелиться, чтобы купить тофу, и началась новая волна дегустации.

Тофу был нанизан на бамбуковые палочки, и моряки не придавали этому значения — им было достаточно нескольких больших мисок с соусом, чтобы насладиться едой. Вскоре вокруг лотка собралась толпа.

Когда грузчики закончили работу, двое уже начали сворачивать лоток. Сегодня они не рассчитали спрос и приготовили слишком мало, поэтому, когда начался основной наплыв, все уже было распродано. Многие моряки хотели попробовать, но, услышав, что ничего не осталось, просто ушли.

Тем не менее, это можно было считать успешным началом. Те, кто попробовал их еду, уже начали распространять слухи, и, когда они собирались уходить, к ним подошли моряки, которые не успели, чтобы спросить, будут ли они приходить снова.

— Мы будем приходить. Если вам понравилось, обязательно расскажите другим, — вежливо ответил Линь Фань, перенося вещи на телегу.

— Мы приведем больше людей, но в следующий раз вам нужно будет приготовить больше. С таким количеством еды много не заработаешь, — сказал управляющий пристанью, который, получив бесплатную порцию, остался поболтать.

— Заработаем, сколько сможем, — согласился Линь Фань, хотя не считал, что это невыгодно.

Он заглянул в ящик с деньгами — за вечер они заработали более двухсот монет. Если каждый день будет так же успешно, этого хватит, чтобы обеспечить себя.

Луна висела в ясном небе, и по сельской дороге шли двое, их тени двигались рядом, и время от времени доносились тихие разговоры.

— Почему даже в древности мы так напрягаемся?

— Боимся не выжить.

— Неужели человечество никогда не сможет избежать внутренней конкуренции?

— Думаю, что нет.

На второй день открытия лотка они с утра начали готовиться.

Основываясь на рыбе и креветках, купленных накануне, они приготовили жареные креветки и рыбу, а также другие блюда, объем которых был вдвое больше, чем вчера.

Судя по вчерашнему дню, это должно было легко продаться, но Линь Фань один мог справиться только с таким количеством, сколько успел приготовить за утро.

Тем не менее, даже за утро они заработали более четырехсот монет, а за весь день — около восьмисот. Это позволило бы им не только обеспечить себя, но и разбогатеть в древности.

В полдень, по сравнению с прошлым вечером, людей действительно стало больше — были и те, кто приходил вчера, и грузчики, закончившие работу.

Бизнес в целом шел неплохо, но не так хорошо, как они ожидали, и даже осталось немного еды.

К счастью, Ли Цзиньбао привел нескольких своих товарищей по работе, и еда не пропала — они все съели, получив множество похвал, и даже помогли свернуть лоток.

По возвращении они оценили дневной поток и решили приготовить меньше на вечер.

Но даже так вечером покупателей стало заметно меньше, и еды осталось еще больше.

Они понимали, что поначалу успех был связан с новизной лотка, но как только новизна прошла, даже самая вкусная еда не будет пользоваться постоянным спросом, и поток клиентов постепенно уменьшится, пока не стабилизируется.

Но они не ожидали, что новизна пройдет так быстро — всего после двух дней продаж люди перестали приходить.

Осталось так много еды, что они сами не смогли бы съесть, и, если оставить ее на ночь, даже если она не испортится, вкус и текстура изменятся, и ее уже нельзя будет продавать.

Они решили сделать доброе дело и раздали оставшуюся еду окружающим управляющим и рабочим, с которыми был знаком Ли Цзиньбао, оставив немного и ему, чтобы он отнес своей семье.

— Возможно, из-за выходного дня бизнес пошел хуже, — сказал Ли Цзиньбао, расстроенный тем, что осталось так много еды.

— Выходной? — удивился Сун Минфэй.

Он знал это слово — в древности выходной день назывался «днем отдыха и омовения», что-то вроде современного отпуска, но, насколько он знал, выходные обычно были у чиновников, а простые люди работали каждый день и не имели выходных.

— Да, на пристани в выходной не отдыхают, но вечером улучшают питание. Моряки обычно едят на пристани в пятый день, а мы, грузчики, не получаем еду вечером. Вчера я просто забыл об этом.

Ли Цзиньбао не объяснил, что такое выходной, а просто рассказал о том, как на пристани его отмечают. Видимо, в это время все знали, что такое выходной, и Сун Минфэй больше не спрашивал.

— Тогда я спокоен. Я боялся, что вкус не понравился местным, и они больше не захотят пробовать, — сказал Линь Фань, облегченно вздохнув.

— Твое мастерство на высшем уровне, как можно было бы надоесть? Моя мать говорит, что за всю свою жизнь не ела ничего вкуснее...

— Ммм, — тихо согласился Сун Минфэй после похвалы Ли Цзиньбао.

И действительно, после выходного дня покупателей снова стало больше, и почти вся приготовленная еда была продана.

За эти дни Сун Минфэй также понял, как работает пристань.

Больше всего людей было в полдень, а вечером приходили только ограниченное число моряков. Они могли бы готовить более изысканные блюда, но объем должен был быть меньше, чем в обед.

В полдень приходили грузчики, и спрос был высоким, но обеденный перерыв был коротким, а Линь Фань один мог справиться только с таким количеством, сколько успел приготовить. Ли Цзиньбао помогал в обед, и Линь Фань справлялся сам, так что Сун Минфэй был не нужен.

Вечером Сун Минфэй обсудил с Линь Фанем эти вопросы, предложил несколько улучшений и поделился своими мыслями.

Он продолжал помогать с лотком, но также собирался искать работу.

Линь Фань знал, что Сун Минфэй привык быть лучшим и хотел проявить себя, где бы он ни был, не желая быть просто второстепенным персонажем, и не стал его отговаривать.

— Не торопись, у нас теперь есть работа, не нужно спешить.

Линь Фань специально выделил слово «мы», подчеркивая, что лоток принадлежит им обоим.

Сун Минфэй понимал, но, как они оба знали, он не хотел быть второстепенным.

После этого разговора Сун Минфэй утром помогал с подготовкой ингредиентов, а после обеда отправлялся в город, чтобы поискать новые места работы.

И, как ни странно, через пару дней он действительно нашел новое место.

Магазин только что вывесил объявление с красным иероглифом «срочно», и Сун Минфэй сразу же его заметил.

Это был магазин, специализирующийся на кистях, туши, бумаге и тушечницах, и они срочно искали нового бухгалтера, так как предыдущий серьезно заболел.

Для Сун Минфэя такая работа была простой, и владелец остался очень доволен его результатами.

Однако, как бы он ни был доволен, вопрос с удостоверением личности оставался.

— Не знаю, когда вы сможете восстановить удостоверение, но если к тому времени я еще не найду бухгалтера, вы сможете попробовать снова, — с сожалением сказал владелец, узнав, что у Сун Минфэя нет удостоверения.

— Это может занять некоторое время, — осторожно ответил Сун Минфэй, сразу же добавив:

— Я могу выполнять работу бухгалтера, но не требую зарплаты бухгалтера, подойдет и зарплата обычного работника...

Сун Минфэй пытался убедить владельца, но тот отказался, не оставив никаких шансов.

На границе проверки строгие, и владелец не хотел рисковать.

После этого разговора Сун Минфэй ушел.

У входа хозяйка чайной «Юньдин» с коробкой еды вошла в магазин, как раз когда Сун Минфэй выходил. Юэ-нян показалось, что она его узнала, и, оставив коробку, она выбежала за ним.

— Я сразу подумала, что это вы, мой юный благодетель, и не ошиблась, — сказала Юэ-нян, быстро догнав его и схватив за руку.

Юэ-нян было около тридцати пяти лет, и она считала, что между ними большая разница в возрасте, поэтому не стеснялась, как обычные мужчины и женщины, и начала разговаривать прямо на улице.

Сун Минфэй был удивлен, что его схватили, и только через мгновение вспомнил, кто это:

— Это была мелочь, не стоит называть меня благодетелем.

— Я просто не знаю, как вас зовут, — улыбнулась Юэ-нян, не обращая внимания на формальности, и спросила:

— Что вы здесь делаете?

Она посмотрела на магазин, из которого он вышел, вероятно, спрашивая, почему он там был.

Сун Минфэй не собирался скрывать, что искал работу бухгалтера, и просто рассказал.

Автор имеет сказать:

Давайте, комментируйте! У нас есть кое-что интересное... хе-хе-хе.

<http://bllate.org/book/16922/1558142>